

С тех пор, как он получил эту книгу, у Мастера Академии Гэ не было ни одной ночи спокойного сна. Сначала он был до полусмерти напуган ядом «Гаснущий свет», затем его снова до полусмерти напугали нахлынувшие люди из Цзянху. Он был похож на слабого старика, который выловил жемчужину, а потом случайно оказался на одной дороге с толпой грабителей. Весь день он был встревожен и беспокоен, боясь, что его сокровище обнаружат и он навлечет на себя роковую беду.

После этого, когда в его Академию пробрался вор, он начал понимать его намерения. Он чувствовал подозрительность к Хозяину поместья Вэю и остальным, вину перед старейшиной Ваном, мучился сомнениями по поводу того, стоит ли идти на сделку, и день и ночь тревожился о будущем. И только когда сегодня Вэньжэнь Хэн выжал из него правду, он почувствовал, что невероятная ноша, которую он один нес на своей спине миллион миль, упала на землю.

С грохотом бремя ушло, и он почувствовал себя свободным с головы до ног.

На этой земле слишком осторожными были те, кому в значительной степени не хватало одного толчка вперед, но как только этот первый шаг был сделан, они понимали, что все не так страшно, как кажется.

Сейчас он не испытывал недостатка в душевном спокойствии и бодрости. Его мысли снова стали быстро вращаться.

Он знал, что все присутствующие — умные люди, которые уже рассмотрели возможность того, что он представил подделку, чтобы обмануть их. Пытаясь предотвратить недоразумения, он прямо сказал:

— Когда мой сын принес книгу, она уже была в таком виде, вместе со шкатулкой.

Все посмотрели на деревянную шкатулку. Она была очень маленькой и точно подходила под книгу, как будто была сделана специально для нее, что делало ее очень удобной для хранения.

Мастер Академии Гэ продолжил:

— В шкатулке использовано лучшее дерево, отталкивающее насекомых, а бумага — знаменитая бумага Сюаньчэн предыдущей династии, водонепроницаемая и чрезвычайно прочная, которую очень трудно найти в наши дни. А по чернильным следам видно, что прошло почти восемь-девять лет. Поэтому я никак не мог обмануть всех. Это действительно та самая книга.

Среди присутствующих действительно были те, кто подозревал его, но только сейчас эти подозрения рассеялись.

Мастер Академии Гэ только недавно получил эту редкую книгу, поэтому даже если бы у него было желание обмануть их, он не смог бы подделать то, чему уже несколько лет. Если бы кто-то захотел заявить, что он написал эту книгу в порыве скуки давным-давно и только сейчас случайно нашел ей применение, это было бы еще более невозможным. Как всем известно, люди Академии Динтянь придавали письменным принадлежностям первостепенное значение, поэтому такая трата бумаги Сюаньчэна была бы для них больнее смерти.

Увидев, как они кивают головами, Мастер Академии Гэ облегченно выдохнул, чувствуя себя более энергичным с головы до ног. Он закрыл книгу, чтобы дать им возможность посмотреть обложку. На черной обложке красной вышивкой были выведены иероглифы Чжоу Го,

совпадающие с надписью на первой странице.

— Это Чжоу Го, «Уродливый фрукт». Все, вы никогда раньше не ели такого фрукта, но даже несмотря на его неприглядный вид, после снятия кожуры внутри он оказывается очень вкусным.

Вэй сказал:

— Думаешь это имеет какое-то другое значение?

— Да, это заставило меня подумать, что у этой книги есть еще какие-то секреты, как будто она говорит, что не стоит поддаваться обману... — сказал Мастер Академии Гэ. — Но за последние несколько дней я использовал воду, чтобы замочить ее, огонь, чтобы поджарить ее, и даже капнул на нее немного крови, но ничего из этого не помогло, — он посмотрел на них. — Позже я начал думать, что человек написавший ее, хотел, чтобы я держал эту книгу рядом с собой, изучая. Он знает, что люди из моей Академии любят книги, и, даже не колеблясь, использовал бесценную бумагу Сюаньчэн. И как только мой сын в один момент нашел книгу, в другой момент — яд «Гаснущий свет», вернулся в Цзянху. Обдумав все, я решил, что кто-то затеял интригу против нашей Академии Динтянь.

— Это... — Хозяин поместья Вэй взял инициативу в свои руки: — Не похоже на то. Если бы он действительно враждовал с Академией, то ему не пришлось бы ждать восемь или девять лет. Подготовив книгу, ему нужно было просто подождать, пока ты ее заберешь, а затем придумать какой-нибудь способ показать твои вещи, чтобы другие увидели книгу у тебя. Теперь у него были бы и свидетели, и вещественные доказательства, и все, что ему оставалось бы делать после этого — это просто терпеливо ждать, пока твоя удача иссякнет.

Мастер Академии Гэ на мгновение замолчал. На самом деле у него тоже были сомнения по этому поводу, но он не мог удержаться от нелепых мыслей из-за последних нескольких дней. Он сказал:

— Вдруг он хотел раньше насолить кому-то, но ничего не вышло, а недавно случайно спровоцировав его, он решил устроить эту ловушку для нас?

Вэньжэнь Хэн спросил:

— При каких обстоятельствах Младший Мастер Академии нашел деревянную шкатулку? Мог бы он понять, что ее оставили недавно или нет?

Мастер Академии Гэ уставился в пустоту. В последние несколько дней он был очень встревожен и не хотел, чтобы его сын знал слишком много, поэтому единственное, что он спросил у сына, это почему он был у подножия скалы. Он не стал медлить и сразу же велел позвать сына. Тот тщательно расспросил его обо всем и узнал, что шкатулка и правда лежала там много лет.

Мастер Академии Гэ спросил:

— Ты уверен?

Младший Мастер Академии ответил:

— Уверен. Если я не ошибаюсь, у меня еще все в порядке со зрением. При одном взгляде было понятно, что она пролежала там несколько лет.

Мастер Академии Гэ жестом велел ему уходить. Вновь почувствовав, что на сердце у него лежит тяжелый камень, он спросил:

— Значит, все это просто совпадение? Он использовал бумагу Сюаньчэн просто для того, чтобы предотвратить гниение, а то, что ее подобрал мой сын, было полной случайностью?

Остальные не осмелились высказать все, что думали, и просто сказали:

— Возможно.

Мастер Академии Гэ нахмурился.

— Но почему он решил сделать это именно так? Это просто какое-то издевательство над людьми!

Е Юй согласился, улыбаясь:

— Да, у него действительно было слишком много свободного времени... — остальные не смотрели в его сторону. Е Юй неторопливо добавил: — Но, возможно, он не просто так обманывает людей. То, что сказал Мастер Академии Гэ, вероятно, является правдой, и скорее всего, есть еще какие-то секреты.

Его слова завлекли остальных, и они повернулись, чтобы посмотреть на него. До сих пор этот человек всегда послушно следовал рядом с Вэньжэнь Хэном, и количество раз, когда он говорил, можно пересчитать по пальцам одной руки. Более того, каждый раз, когда он говорил, он просто отвечал на вопросы других. Таким образом, у всех сложилось впечатление о нем как о травмированном, тихом, молодом Младшем брате, и это был первый раз, когда они услышали, как он предлагает новый взгляд на вещи, поэтому неизбежно, некоторые были поражены.

Вэньжэнь Хэн тоже посмотрел на Младшего брата, но на его лице не было и следа удивления.

Его Младший брат всегда был умным. За несколько лет он превратил Демоническую Секту в одну из сильнейших сект. Даже если он сейчас потерял память, как можно было сознательно недооценивать его?

Мастер Академии Гэ посмотрел на него и спросил:

— Почему ты так думаешь?

— Я не знаю, обратили ли вы внимание на эту шкатулку, — Е Юй повернул деревянную шкатулку, которую он держал в руке, вправо. После того, как Мастер Академии Гэ упомянул об этой шкатулке, он принес ее посмотреть. Он указал на заднюю часть, сказав: — Здесь выгравирован богомол, вероятно, из страха, что вы выбросите эту шкатулку. Еще один есть под Уродливым фруктом, вышитый прямо рядом с названием, верно?

— Верно.

После того, как он сказал, Мастер Академии Гэ показал еще одного богомола. Это был очень маленький богомол, вышитый нитками того же цвета, что и Уродливый фрукт. Если не присматриваться, то его можно было и не заметить. Но в последние несколько дней, когда у него было время, он рассматривал книгу, поэтому, естественно, он знал об этом.

Все столпились вокруг и рассматривали богомола, внутренне вздыхая, думая о том, что зрение у молодого господина действительно хорошее.

— Что это значит?

— Где одно дерево, там много деревьев, а где много деревьев, там и листья. Посмотрите, старейшины, под этим Уродливым фруктом тоже есть несколько листьев... — сказал Е Юй. — Листья деревьев и богомолы. Мастер Академии Гэ, вы ученый. В Хуайнань есть фраза: «Преследуя цикаду, богомол прячется за листом и считает себя невидимым»*. Не только же Мастер Академии Гэ слышал эту историю раньше, верно?

(*Это очень известная китайская басня. Что-то вроде эквивалента западной истории о страусе, который засовывает голову в песок и думает, что его не видно).

Мастер Академии Гэ внутренне вздохнул.

— Ты хочешь сказать, что мы не видим леса за деревьями?

Е Юй со смехом кивнул.

— Кроме шкатулки, Младший Мастер Академии видел что-нибудь еще?

Мастер Академии Гэ не стал тратить время, просто позвав сына и спросил:

— Ты сказал, что подобрал эту книгу в горной пещере?

Младший Мастер Академии беспомощно ответил:

— Да. Она правда лежала там много лет.

— Я не спрашивал тебя об этом, — сказал Мастер Академии Гэ. — Было ли что-нибудь в окрестностях? Ты может быть видел что-то еще?

Младший Мастер Академии задумался и сказал:

— Внутри было очень темно, а снаружи все было покрыто паутиной. Единственное место, куда я пошел, был угол, где я нашел эту шкатулку. Когда я открыл ее и увидел, что внутри, я тут же поспешил обратно.

В голове у всех промелькнула одна мысль: «Мы действительно не увидели леса за деревьями!»

Они посмотрели на Е Юя.

— Ты уверен, что в пещере еще что-то может быть?

— Вполне возможно... — сказал Е Юй. — Просто задумайтесь на минутку. Если бы вы потратили много времени на то, чтобы придумать план, и у вас хватило бы терпения ждать восемь или девять лет, стали бы вы так просто отдавать кому-то непонятную книгу? Более того, если этот человек действительно хотел, чтобы книга вызвала такой ажиотаж, он мог бы вышить только Уродливый фрукт и просто бросить ее на видном месте. Зачем ему понадобилось говорить людям, что они не видят леса за деревьями?

Все снова посмотрели в сторону шкатулки и книги, беззвучно бормоча про себя.

Мастер Академии Гэ все еще был обеспокоен и спросил:

— Но, если мы пойдем туда, и он заманит нас в ловушку, что нам делать?

— Если бы он так просто думал о людях, стал бы он ждать так долго? — Е Юй сделал паузу, а затем со смехом сказал: — О, я полагаю, что это возможно, если его нрав действительно такой необычайно скверный. Но раз у него хватает терпения ждать, пока люди придут и заберут книгу, то, наверное, он относится к тем, кто обладает искренней паршивостью.

— Как ты можешь судить об этом?

Е Юй сказал:

— Я имею в виду, что он будет с уважением относиться к тем, кто придет искать. Он потратил много времени на планирование, и вероятно, не станет обманывать. Поскольку вышит Уродливый фрукт, то, что мы получим в итоге, должно быть чем-то даже лучше, чем эта книга. Естественно, это лишь его образ мышления. Другая возможность заключается в том, что сразу после того, как он придумал этот план, с ним случилось несчастье, и он скончался, что может быть причиной нынешней ситуации. Так что, идти или нет — это вопрос, который лучше оставить на усмотрение всех вас.

Хозяин поместья Вэй посмотрел в сторону Вэньжэнь Хэна.

— Сяо Хэн, что думаешь?

Вэньжэнь Хэн улыбнулся.

— Я доверяю суждению Младшего брата.

Все еще раз обдумали этот вопрос, а затем коллективно посмотрели друг на друга.

Мастер Академии Гэ первым сказал, что нужно идти. Он не был дураком. Среди этих людей только его сын знал точное место, поэтому если они не пойдут сейчас, а в будущем кто-то из них уловит злые намерения и решит провести расследование, то в беде окажется его сын.

Затем они быстро определились с подходящим временем, чтобы отправиться в путь.

Прежде чем уйти, Е Юй посмотрел на Мастера Академии Гэ и со смехом сказал ему, чтобы он поставил еще стражников на следующие несколько дней. Мастер Академии Гэ уставился на него, но тут же понял, что если вор больше не появится, то станет ясно, что среди них прячется отравитель.

Он кивнул, наблюдая, как они уходят. Когда они отошли достаточно далеко, он вздохнул и сказал:

— Как достойны ученики, которых воспитал старейшина Ю, каждый из них настолько невероятен...

Младший Мастер Академии не расслышал его.

— Отец?

Мастер Академии Гэ посмотрел на него, и весь его гнев вырвался наружу.

— Посмотри на них и посмотри на себя! Почему бы тебе не учиться на их примерах?!

Зная, что его отец в последнее время был очень раздражительным, Младший Мастер Академии тут же убежал.

Все вышли за ворота Академии. Вэньжэнь Хэн намеренно замедлил шаг и подождал, пока впереди идущие не окажутся на достаточном расстоянии, после чего посмотрел в сторону младшего брата.

— Ты не забыл, что должен навестить чудо-доктора Цзи?

Е Юй ответил:

— Я не забыл. Но разве ты не думаешь, что эта ситуация довольно забавная?

Вэньжэнь Хэн сказал:

— Говори...

— Мне правда очень интересно.

Вэньжэнь Хэн сразу же понял, что его уже не остановить, поэтому он начал обдумывать возможность потянуть чудо-доктора Цзи с собой в дорогу. Когда он медленно шел по каменному мосту, он увидел тетю, несущую корзину, которая направлялась прямо к его Младшему брату.

Один из старейшин Демонической Секты вытащил из корзины цветок и писклявым голосом спросил:

— Молодой господин, хотите купить цветок?

<http://bllate.org/book/14175/1248299>